

УДК 9

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.111.116>**ЗАПАДНЫЙ КРАЙ (СИ ЮЙ) В ТРУДАХ Н.Я. БИЧУРИНА (1777–1853)**

©2024 г. И.Ф. Попова

Работы выдающегося отечественного ученого Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853) (о. Иакинфа) впервые раскрыли подлинное значение для мировой истории обширного региона Центральной Азии, именовавшегося в китайских источниках Западным краем, и стали основой для его дальнейшего фундаментального научного и практического изучения. Этот регион имел для китайских империй огромное геополитическое значение, и именно туда на протяжении многих столетий был направлен главный вектор внешней политики Китая. Основным трудом Н. Я. Бичурина по исторической географии Западного края стало «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана», куда вошли переводы из важнейших китайских источников «Истории Ранней династии Хань», «Записок о виденном и слышанном о Западном крае», а также официального географического свода XVIII в. «Полное описание Великой Цинской империи». Введя в науку большое количество данных по истории, административному управлению и этнографии народов, проживавших на данной территории, о. Иакинф первым провел также сравнительно-лингвистический анализ многих топонимов, привлекая сведения не только на китайском, но и маньчжурском, монгольском, тибетском и уйгурском языках. Вопрос о переиздании переводов и научных работ Н. Я. Бичурина по исторической географии Центральной Азии, снабженных современным научным аппаратом, остается весьма актуальным и в настоящее время. Его решение привлечет внимание исследователей к ряду не получивших должного внимания научных проблем, поднятых Н.Я. Бичуриным, и будет содействовать восстановлению приоритета отечественного востоковедения в целом ряде его отраслей.

Ключевые слова: Н. Я. Бичурин (о. Иакинф), Западный край (Си юй), Восточный Туркестан, «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана».

**WESTERN REGIONS (XI YU) IN THE WORKS
BY N. BICHURIN (1777–1853)****I.F. Popova**

The works by the well-known Russian scholar N. Bichurin (1777–1853) (Iakinf) were the first to open the real significance in the world history of the vast geographic area of Central Asia, called Western Regions (*Xi Yu*) in the Chinese sources, and provided a basis for its' further fundamental research and practical study. This region was of a key geopolitical interest for the Chinese empires and was at the main vector line of the external policy of China for many centuries. The major work by N. Bichurin on the historical geography of the Western Regions became “Description of Dzungaria and Western Turkestan”, which included translations from the main Chinese sources on the subject, as “History of the Early Han Dynasty”, “Record of What One Sees and Hears in the Western Regions”, and the official geographic corpus “A Complete Description of the Great Qing Empire”. Bichurin introduced for the academic world a lot of data on history, administration and ethnography of the peoples living in the Western Regions and also became the first scholar, who made a comparative linguistic analysis of many toponyms making use of the data not only in Chinese, but also in Manchu, Mongolian, Tibetan and Uighur languages. The necessity to republish with the updated scholarly apparatus the translations and research works by N. Bichurin on historical geography of the Central Asia, remains a topical issue up to our days, as due to this the scientists may focus their attention on the issues, raised by N. Bichurin, which has not received sufficient attention, and will contribute to the restoration of the priority of Russian oriental studies in a number of fields.

Keywords: N. Bichurin (Iakinf), Western Regions (Xi Yu), Eastern Turkestan, “Description of Dzungaria and Eastern Turkestan”

Обширный регион Центральной Азии, именуемый в китайских источниках *Западным краем (Си юй)* всегда имел для китайских империй огромное геополитическое значение,

и именно туда на протяжении многих столетий был направлен главный вектор внешней политики Китая. В русской и европейской исторической литературе XVIII – начала XIX

вв. это пространство получало разные наименования. На нем выделялись исторические области Кашгарии, Семиречья, Чжунгарии (Джунгарии), Могулистана. В настоящее время географическое понятие Западный край тождественно понятию Восточный Туркестан, укоренившемуся в исторической литературе с XIX в., и обозначает территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики или провинции Синьцзян Цинского Китая (1644–1911), образованной в 1884 г.

Начало научного этапа в изучении Средней и Центральной Азии связано с именем выдающегося отечественного ученого Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853) (о. Иакинфа), чьи работы по исторической географии заложили основу комплексного исследования региона. Его труды увидели свет в то время, когда Россия, значительно расширившая свое влияние на Дальнем Востоке и Тихом океане, начала осознавать подлинное геополитическое значение внутренней Евразии и обращать внимание на необходимость ее всестороннего изучения. Источники на китайском языке, введенные Н. Я. Бичуриным в научный оборот, содержали наиболее раннюю информацию о Тибете, Монголии, Восточном Туркестане и Средней Азии. Благодаря абсолютной точности перевода и локализации географических данных, труды Н. Я. Бичурина не утратили своей актуальности вплоть до настоящего времени и остаются важнейшим источником для исследований по археологии, истории и этнографии древней и средневековой Азии.

Труды по исторической географии, бесспорно, остаются самыми востребованными среди наследия Н. Я. Бичурина как опубликованного, так и неопубликованного, хранящегося в архивах Санкт-Петербурга, Казани, Москвы. Они появились в то время, когда широкая читающая публика в России испытывала огромный интерес к познанию неизведанных пространств Внутренней Азии. 19 августа 1845 г. по высочайшему повелению в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество. Его «первой задачей» было заявлено собирание и распространение достоверных сведений о России, а «второй важной задачей должно было стать изучение зарубежных стран, в первую очередь сопредельных с Россией Турции, Персии, Китая и т. д.» (цит.

по: Матвеева, 2006, с. 128). Необходимость изучения и издания трудов по географии осознавалась в ту пору очень многими людьми.

Работы Н. Я. Бичурина стали одним из необходимых условий для развития регионоведения Центральной Азии как актуального направления отечественной и европейской науки. Известный журналист Н. А. Полевой отмечал, что «превосходно зная историю и географию Средней Азии, о. Иакинф выбирает именно те предметы, которые более всего возбуждают наше любопытство и всего менее нам, европейцам, известны» (цит. по: Скачков, 1977, с. 102). Н. Я. Бичурин сумел выявить в китайских исторических сочинениях большое количество сведений о государствах и народах Азии и предоставить эти сведения в распоряжение исследователей, которым они были недоступны из-за незнания языка.

Главный труд Н.Я. Бичурина по истории и географии Западного края «Описание Чжунгарии и Восточного Тюркистана в древнем и нынешнем состоянии» стал третьей большой работой, опубликованной о. Иакинфом по возвращении из Китая в 1821 г.; книга увидела свет в 1829 г. До этого в 1828 г. о. Иакинф опубликовал работу «Описание Тибета в нынешнем его состоянии», основанную на комментированном переводе китайского сочинения «Вэйцзан туши» XVIII в. Первая в России книга о Тибете получила высокую оценку и в России, и за рубежом. В ряде российских газет и журналов появились рецензии, отмечавшие ее большое научное значение, а в 1829 г. она была опубликована на французском языке с примечаниями Ю.Клапрота. В 1828 г. вышел также труд Н.Я. Бичурина «Записки о Монголии», представлявший полное, основанное на достоверных китайских источниках описание Монголии. Книга также была сразу переведена на французский язык. Издание работ о Тибете и Монголии сделало имя Н. Я. Бичурина широко известным в России и Западной Европе и стало главным основанием для избрания его 17 декабря 1828 г. членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

В «Описание Чжунгарии и Восточного Тюркистана» вошли переводы из трех важнейших китайских источников: 96-ой главы «Истории династии Ранняя Хань» (*Цянь Хань шу*) «Повествование о Западном крае» (*Си юй чжуань*); «Записок о виденном и слышан-

ном о Западном крае» (*Си юй вэнь цзянь лу*), изданных в 1777 г., а также официально-географического свода XVIII в. «Полное описание Великой Цинской империи, изданного по высочайшему повелению» (*Юй чжи Да Цин и тун чжи*). Книга Н. Я. Бичурина была снабжена «Предисловием от переводчика» и топонимическим указателем «Описание древних мест, находящихся в сем переводе, расположенных по алфавиту». Труд о Восточном Туркестане не привлек к себе такого же внимания, как две предыдущие работы Н.Я. Бичурина, ее значение было осознано гораздо позже (Хохлов, 2002, с. 12–15).

Перевод «Повествования о Западном крае», 96-ой главы «Истории Ранней династии Хань», который составил первую часть «Описания Чжунгарии и Тюркистана», очевидно, был самым ранним источником по истории и географии Западного края. «История династии Ранняя Хань», официальная «стандартная история» (*чжэнь ши* 正史) Китая в период Ранней Хань (206–8 гг. до н. э.), была составлена в 58–83 гг. коллективом историков под руководством Бань Гу (32–92). Изложение событий в ней было систематизировано по образцу «Записок историка» (*Ши цзи*) Сыма Цяня (145–86 гг. до н. э.). В соответствии с введенной им структурой, первый раздел династийных историй «Основные записи» (*бэнь цзи*) представлял собой изложение событий политической истории в хронологическом порядке и по периодам царствований. В разделе «Таблицы» (*бяо*) приводилась хронология событий; в «Трактатах» (*чжи*) — сведения о науке и культуре (астрономии, землеустройству, административно-территориальному управлению, литературе, и т. д.). Все династийные истории завершались разделом «Биографии» (*ле чжуань*) с жизнеописаниями видных деятелей, начиная с представителей императорской фамилии и выдающихся сановников, заканчивая бунтовщиками («злодеями»).

В разделе «Биографии» приводились также сведения о соседних государствах и народах, которые либо уже находились в сфере китайского влияния, либо потенциально могли быть в нее вовлечены. Официальная китайская идеология рассматривала вселенское пространство как единое политическое целое во главе с верховным правителем, императором Поднебесной, и поэтому возможности

присоединения новых территорий к Китаю теоретически полагались безграничными. Все народы и племена, находившиеся в разной степени удаленности от Китая, рассматривались как реальные, либо потенциальные вассалы Среднего государства, а имперские шаги, направленные на включение новых земель в свою административно-территориальную структуру, китайская государственная доктрина объясняла либо патронажем этнических периферий, либо необходимостью кары за нарушение вассальных обязанностей. Во внешнеполитической идеологии контуры Китая или Среднего государства очерчивались условно как центр, к которому примыкает структурированная периферия или «территория пространства в четырех направлениях» (*сы фан*), заселенного восточными «варварами» и, северными *ди*, западными *жун* и южными *мань*. На практике отношения Китая с сопредельными народами редко сводилось к простой дихотомии «цивилизация-варварство», а принимали очень сложные, многообразные формы. Пространство рассматривалось как строго иерархичная и неоднородная структура, и в теории основные функции по его разделению и организации связывались со сверхъестественной индивидуальной добродетельной силой-*дэ* правителя Поднебесной. При этом задача соединения всех частей этого пространства воедино должна была воплощаться в конкретных формах, поддержанных исполнительной властью.

В повествованиях о ближних и дальних государствах в династийных историях обычно входило: описание столицы (местопребывания) местного правителя; данные о расстоянии до китайской столицы и численности населения и армии, иногда информация исторического и этнографического характера. Все это представляло набор данных практического характера, необходимых для эффективного управления народом или местностью. По такой же схеме в разделе *Си юй чжуань* в «Цянь Хань шу» были описаны 50 государств, соседствовавших с Китаем в период Ранней Хань.

Еще один источник Н. Я. Бичурина для «Описания Чжунгарии и Восточного Тюркистана» *Си юй вэнь цзянь лу* в начале XIX в. был одним из новейших и наиболее полных описаний Восточного Туркестана. Он пользовался огромной популярностью в Китае и был

неоднократно переиздан, даже под различными названиями (Думан, 1935, с. 25). Впоследствии это сочинение часто использовалось как основа для исследований, пространно цитировалось и во многих отношениях считалось «самым толковым из китайских источников» (Землеведение, 173, с. 384).

Сведения об авторе и дате написания произведения были приведены в предисловии к *Си юй вэнь цзянь лу*: «В правление Цянь-луна, год 42-ой, по общему счислению в год под знаками *дин-ю* (1777), в 12-ом месяце, в 19-ый день, Чунь Юань 椿園, Цишии 七十一 написал это предисловие в кабинете Вернувшегося к четырем вершинам (*Фу сы шань фан*) (*Си юй вэнь цзянь лу*, предисл., с. 2а). У Н. Я. Бичурина, очевидно, были сомнения относительно личности или имени автора *Си юй вэнь цзянь лу*, и в предисловии переводчика к «Описанию Чжуньгарии» он указал, что вторую часть его книги составляет «Описание Западного края», «сочиненное одним маньчжурским чиновником, жившим в Туркистане по должности» (Описание Чжуньгарии, 1829, с. IV–V). Имя Цишии, на первый взгляд, действительно кажется необычным: в букв. переводе оно означает *Семьдесят один* или *Семьдесят первый*. Хотя по маньчжурской традиции его мог дать ребенку дед, которому в год рождения внука исполнился 71 год, и так, скорее всего, и было. В биографических словарях сообщается, что «Чунь Юань — это псевдоним Цишии» (*Чжун вэнь да цыдянь*, т. 5, с. 300), а о Цишии (*Семьдесят первом*) есть небольшие статьи: «Цишии жил при Цин, принадлежал к маньчжурскому корпусу Синего знамени. Псевдоним был у него Чунь Юань. В правление Цянь-луна [удостоился ученой степени] *цзиньши*. Среди его трудов есть *Си юй вэнь цзянь лу*» (*Чжун вэнь да цыдянь*, т. 1, с. 155; *Чжунго жэнь мин да цыдянь*, с. 8). Краткость биографий и необычное имя заставили некоторых синологов предположить, что *Цишии* не имя, а возраст, и что подпись в предисловии к *Си юй вэнь цзянь лу* следует понимать как «Чунь Юань, семидесяти одного года» (Думан, 1935, с. 25).

В предисловии к «Описанию Чжуньгарии» год написания *Си юй вэнь цзянь лу* был ошибочно указан как 1773 г. Эта неточность перешла затем во многие работы, хотя Л. И. Думан, описавший в 1935 г. ксилогра-

фическое издание источника, обратил на нее внимание (Думан, 1935, с. 25).

Си юй вэнь цзянь лу состоит из 8 глав (цзюаней). Первая и вторая «Краткое описание Новой линии» (две части) представляют собой историческое и географическое описание владений, вошедших в состав Китая в XVIII в.; третья и четвертая «Описание внешних владений» содержат данные о ближайших соседях (одна часть) и некоторых отдаленных землях, включая Россию, Кашмир, Бедахшан и др. (одна часть); в пятой и шестой «История событий на Западных границах» (две части) изложены события недавнего покорения Синьцзяна, седьмая глава «Нравы и обычаи туркестанцев» содержит сведения смешанного, в основном этнографического характера; в восьмой главе «Дорожник Новой линии» приведены таблицы маршрутов Западного края с указанием расстояний.

Ханьский источник *Си юй чжуань* по географии Западного края был переведен Н. Я. Бичуриным полностью. Перевод *Си юй вэнь цзянь лу* сделан с пропусками, в него не вошло большинство разделов о дальних странах, любопытных по содержанию, но не имеющих отношения к изучению Синьцзяна. В целом же русский перевод китайского текста отличался большой точностью. Важно отметить, что в распоряжении Н. Я. Бичурина не было ни одного китайско-русского словаря. Во время работы он имел перед глазами лишь китайский текст и чистый лист бумаги для записи перевода. Позже по своим рабочим материалам он составил несколько словарей¹.

Выдающимся научным результатом Н. Я. Бичурина была локализация многих географических наименований, которые были приведены в переведенных им сочинениях под искаженными названиями. В китайских исторических источниках применительно к другим народам обычно использовалась китайская титулатура, названия государств иногда указывались по собственному или родовому имени местного правителя, иногда фиксировались по-китайски, иногда воспроизводились в соответствии с местным наречием, а иногда на языке третьих народов. Сложность местной топонимики затрудняла работу исследователей региона не только до Н. Я. Бичурина, но и после него. Однако именно о. Иакинф первым провел сравнительно-лингвистический анализ многих топонимов,

привлекая данные не только на китайском, но и маньчжурском, монгольском, тибетском и уйгурском языках.

Н. Я. Бичурина можно считать предтечей актуальной современной дисциплины геополитики, поскольку он осознавал значение взаимозависимости народов и государств и действие исторических факторов в формировании регионально-пространственной картины Средней Азии, Центральной Азии и Дальнего Востока.

В январе 1846 г. по поручению Академии наук Н. Я. Бичурин приступил к созданию труда по истории народов Средней Азии. Он использовал материалы по исторической географии, включая те, что легли в основу его труда «**Описание Чжунгарии и Восточного Тюркистана**». В результате было создано фундаментальное сочинение в трех томах «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», впервые опубликованное в 1851 г.

Скончался Никита Яковлевич Бичурин в своей келье в Александро-Невской лавре 11 мая 1853 г. и 12 мая был похоронен в ограде лавры. На могиле Н. Я. Бичурина поставлен памятник, на котором написано «Иакинф Бичурин род. 1777, умер 1853 Мая 11 д.» и по-китайски добавлено: «Постоянно прилежно трудился над увековечившими [его] славу историческими трудами».

Помимо своего фундаментального научного значения труды Н. Я. Бичурина несли еще и важную практическую составляющую, став основой для экспедиционного этапа

изучения Центральной Азии, начавшегося во второй половине XIX в., когда были организованы «рекогносцировочные» экспедиции Н.М. Пржевальского (1839–1888), Г.Н. Потанина (1835–1920), М. В. Певцова (1843–1902) в Монголию и Китай. Затем последовал ряд археологических и этнографических экспедиций в Восточный Туркестан и Монголию М.М. и Н.М. Березовских, Д.А. Клеменца (1848–1914), В. В. Радлова (1837–1918), С. Е. Малова (1880–1957), П. К. Козлова (1863–1935). Одновременно с отчетами этих экспедиций публиковались или подготавливались к печати «крупные синтезирующие труды» по истории, исторической географии и этнографии Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н.А. Аристова, В.В. Григорьева и др.

Работы Н. Я. Бичурина впервые раскрыли подлинное значение для мировой истории обширного региона Центральной Азии, именовавшегося в китайских источниках *Западным краем*, и стали основой для его дальнейшего фундаментального научного и практического изучения. Вопрос о переиздании переводов и научных работ Н. Я. Бичурина по исторической географии Центральной Азии, снабженных современным научным аппаратом, остается весьма актуальным и в настоящее время. Его решение привлечет внимание исследователей к ряду не получивших должного внимания научных проблем, поднятых Н. Я. Бичуриным, и будет содействовать восстановлению приоритета отечественного востоковедения в целом ряде его отраслей.

Примечание:

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 22–23, 24–25, 28–29, 30, 36.

ЛИТЕРАТУРА

Думан Л.И. Некоторые китайские источники по изучению Синьцзяна конца XVIII и начала XIX века // Библиография Востока. 1936. Вып. 8–9 (1935). С. 15–40.

Землеведение К. Риттера. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. Восточный или Китайский Туркестан. Пер. В.В. Григорьева. Вып. II. Дополнения. Отд. I. Историко-географический. СПб: Тип. В. Безобразова, 1873.

Матвеева М. Ф. Исследование Центральной Азии – одна из самых ярких страниц в истории Русского географического общества // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов / Отв. ред. А.В. Прохоренко. СПб: Европейский Дом, 2006. С. 125–153.

Описание Чжунгарии и Восточного Тюркистана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом. Ч. I–II. СПб: Тип. Карла Крайя, 1829.

Си юй вэнь цзянь лу 西域聞見錄 (Записки о виденном и слышанном о Западном крае). Сост. Цишии 七十一.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 512 с.

Хохлов А. Н. Н.Я. Бичурин и его труды о Цинском Китае // Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. В двух частях. Ч. 1. М.: Восточный Дом, 2002. С. 5–30.

Цянь Хань шу 前漢書 (История ранней династии Хань). Сост. Бань Гу 班固. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1937 (Си бу бэй яо 四部備要. Т. 440–471).

Чжун вэнь да цыдянь 中文大辭典 (Большой словарь китайского языка). Тайбэй, 1976.

Чжунго жэнь мин да цыдянь 中國人名大辭典 (Большой китайский биографический словарь). Шанхай 上海: Commercial Press, 1984.

Информация об авторе:

Попова Ирина Федоровна, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Институт восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); irina_f_popova@mail.ru

REFERENCES

Duman, L. I. 1936 In *Bibliografiya Vostoka (Bibliography of the Orient)*. Vol. 8–9 (1935), 15–40 (in Russian).

1873. *Zemlevedenie K. Rittera. Geografiya stran Azii, nakhodyaschikhsya v neposredstvennykh snosheni-yakh s Rossiei. Vostochny ili Kitaisky Turkestan. Per. V.V. Grigorieva. Vyp. II. Dopolneniya. Otd. I. Istoriko-filologicheskyy. (Earth Science by C. Ritter. Geography of the Countries of Asia, which are in the Direct Relationship with Russia. Eastern or Chinese Turkestan. Tr. by V.V. Grigoriev. Issue II. Supplement. Part I. History and Philology)*. Saint Petersburg: V. Bezobrazov Publ., 1873 (in Russian).

Matveeva, M. F. 2006. In Prokhorenko, A. V. (ed.). *Sankt-Peterburg – Kitay: tri veka kontaktov (Saint Petersburg – China, three centuries of the relationship)*. Saint Petersburg: “Evropeyskiy Dom” Publ., 125–153 (in Russian).

Iakinf 1829. (transl.). *Opisanie Chzhun'garii i Vostochnogo Tyurkistana v drevnem i nyneshnem sostoyani-i (Description of Dzungaria and Eastern Turkestan)*. Part. I–II. Saint-Petersburg: “Carl Kray” Publ., (in Russian).

Xi yu wen jian lu 西域聞見錄 (Record of What One Sees and Hears in the Western Regions). Comp. by Qishiyi 七十一. (in Chinese).

Skachkov, P. E. 1977. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya (Sketches on the history of the Russian Chinese studies)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Khokhlov, A. N. 2002. In In Bichurin, N. Ya. *Statisticheskoe opisanie Kitayskoy imperii (Statistic description of the Chinese Empire)*. Part 1. Moscow: “Vostochny Dom” Publ., 5–30 (in Russian).

Qian Han shu 前漢書 (History of the Early Han Dynasty). Comp. by Ban Gu 班固. Shanghai, Zhonghua shuju Publ. 上海: 中華書局, 1937 (Si bu bei yao 四部備要. Vol. 440–471) (in Chinese).

Zhong wen da cidian 中文大辭典 (Unabridged Dictionary of the Chinese Language). Taipei, 1976 (in Chinese).

Zhongguo ren ming da cidian 中國人名大辭典 (Unabridged Chinese Biographical Dictionary). Shanghai 上海, Commercial Press, 1984 (in Chinese).

About the Author:

Popova Irina F., Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Dvortsovaya emb., 18, Saint Petersburg, 191181, Russian Federation; irina_f_popova@mail.ru.

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.